

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Донской Духовной Семинаріи, въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію вѣдомостей съ доставкою и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

№ 13.

1881.

1-го поля.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 20-го мая 1881 г., о расходѣ на вознагражденіе причтовъ Минской епархіи за отошедшія изъ ихъ владѣнія земли.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, съ копіею Высочайше утвержденного въ 7 день апрѣля сего года мнѣнія государственнаго совѣта, по департаменту государственной экономіи, о расходѣ на вознагражденіе причтовъ Минской епархіи за отошедшія изъ ихъ владѣнія земли въ надѣль государственнымъ крестьянамъ. Приказали: предложенную г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ копію Высочайше утвержденного въ 7 день апрѣля сего года мнѣнія государственнаго совѣта о расходѣ на вознагражденіе причтовъ Минской епархіи за отошедшія изъ ихъ владѣнія земли въ надѣль государственнымъ крестьянамъ препроводить для припечатанія въ редакцію журнала „Церковнаго Вѣстника“, по принятому порядку.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ

департаментъ государственной экономіи государственнаго совѣта, о расходѣ на вознагражденіе причтовъ Минской епархіи за отошедшія изъ ихъ владѣнія земли въ надѣлъ государственнымъ крестьянамъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписаль: предсѣдатель государственнаго совѣта

«Константинъ».

7-го апрѣля 1881 г.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта. Государственный совѣтъ въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о расходѣ на вознагражденіе причтовъ Минской епархіи за отошедшія изъ ихъ владѣнія земли въ надѣлъ государственнымъ крестьянамъ, *мнѣніемъ положилъ*: настоящее представленіе утвердить и, вѣдѣствіе того: 1) отпустить изъ государственнаго казначейства, на счетъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ, единовременно 2626 р. 10 к., причитающіеся съ 1872 по 1881 г. включительно, на вознагражденіе причтовъ Минской епархіи за отошедшія изъ ихъ владѣнія земли въ надѣлъ государственнымъ крестьянамъ, съ причисленіемъ сей суммы къ ст. 3 § 6 смѣты вѣдомства Святѣйшаго Синода на 1881 г.; и 2) вносить, начиная съ 1882 г., на ту же надобность, въ подлежащее подраздѣленіе смѣты вѣдомства Святѣйшаго Синода, *по двести семидесяти рублей восьмидесяти девяти копекъ въ годъ.*

II. Отъ 29-го апрѣля—14-го мая 1881 года, за № 927, объ утвержденіи въ Нижегородской епархіи женской общины, съ наименованіемъ оной Кутузовскою.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го апрѣля 1881 года, № 1829, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 7/29 ноября 1880 года, въ

4-й день апрѣля сего года, Высочайше соизволил на утвержде-
ніе существующей въ хуторѣ Кутузовкѣ, ардатовскаго уѣзда, Ни-
жегородской губерніи, женской общины, съ наименованіемъ оной
Кутузовскою. И, по справкѣ, приказали: объ изъясненномъ
Высочайшемъ соизволеніи дать знать преосвященному Нижегород-
скому указомъ, а для припечатанія о семъ въ „Церковномъ
Вѣстникѣ“ сообщить редакціи онаго.

III. Отъ 23-го марта за № 1066, о книгѣ Е. А. и Д.
Тихомировыхъ: «Азбука правописанія. Сборникъ
примѣровъ и статей на главнѣйшія правила упо-
требленія знаковъ препинанія».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго
Оберъ-Прокурора, отъ 6 минувшаго февраля за № 61, съ жур-
наломъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ состав-
ленную Е. А. и Д. Тихомировыми „Азбуку правописанія. Сбор-
никъ примѣровъ и статей на главнѣйшія правила употребленія
знаковъ препинанія“ (часть II, изд. 2. Москва, 1878 г.) одоб-
рить для приобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ училищъ. При-
казали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объ-
явленія о томъ правленіямъ духовныхъ училищъ, сообщить цир-
кулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

IV. Отъ 29-го апрѣля 1881 г., о сочиненіи Поддуб-
наго «Доска для черченія географическихъ картъ».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго
Оберъ-Прокурора, 12-го минувшаго марта за № 99, съ журна-
ломъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ состав-
ленное преподавателемъ исторіи и географіи въ V и VI С.-Пе-
тербургскихъ гимназіяхъ Иваномъ Поддубнымъ учебное пособие по
географіи: „Доска для черченія географическихъ картъ частей

свѣта и отдѣльно каждаго государства“. (С.-Петербургъ, 1880 г.) одобрить для приобрѣтенія въ духовныя училища, въ качествѣ пособія при изученіи географій. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

V. Отъ 13-го—25-го мая 1881 г. за № 1038, объ утвержденіи магистра С. Покровскаго въ должности инспектора Калужской семинаріи.

Преподаватель Калужской духовной семинаріи, магистръ, Семень Покровскій, согласно состоявшемуся въ общемъ собраніи правленія оной избранію, опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 13-го—25-го сего мая за № 1038, утвержденъ въ должности инспектора названной семинаріи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О воспрещеніи незаконной торговли восковыми свѣчами.

Вслѣдствіе ходатайства духовенства Урюпинскаго округа, Донская духовная консисторія 1-го апрѣля 1881 года просила Областное Правленіе войска Донскаго сдѣлать распоряженіе о воспрещеніи на ярмаркахъ Донской области торговли искусственными восковыми свѣчами или, по крайней мѣрѣ, объ ограниченіи формы этихъ свѣчей, сообразно стеариновымъ, такъ чтобы въ фунтѣ ихъ было не болѣе десяти и при томъ безъ позолоты. Въ настоящее время Областное Правленіе увѣдомило консисторію, что имъ въ маѣ мѣсяцѣ сего года предписано всемъ полицейскимъ управленіямъ Донской области сдѣлать немедленно зависящее распоряженіе объ исполненіи изложеннаго въ помянутомъ отношеніи консисторіи.

О чемъ Донская духовная консисторія объявляетъ для свѣдѣнія духовенства Донской епархіи.

О подтвержденіи причтамъ Донской епархіи исправно вести исповѣдныя росписи.

Донская духовная консисторія предписываетъ причтамъ Донской епархіи въ точности соблюдать распоряженіе епархіальнаго Начальства, о повѣркѣ исповѣдныхъ росписей, напечатанное въ 11 № Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1877 годъ. При чемъ вмѣняется причтамъ въ обязанность: 1) повѣрку душъ производить ежегодно не иначе, какъ по домамъ прихожанъ; 2) всѣхъ иногороднихъ, проживающихъ въ приходахъ не менѣе трехъ лѣтъ, вносить въ исповѣдныя росписи; 3) народившихся въ теченіи года показывать по росписямъ непрерывно въ такихъ возрастахъ, въ какихъ застаютъ ихъ перепись, напр. 10-ти, 9-ти и 3-хъ мѣсяцевъ, 5-ти, 3-хъ и 1-й недѣли, 5-ти, 2-хъ и 1-го дня и проч. 4) въ концѣ росписей дѣлать отмѣтку: началась повѣрка такого-то числа и года, окончена такого-то числа. Желательно было бы, если бы въ 4 графѣ росписей были выставляемы числа, въ которыя производилась повѣрка душъ извѣстныхъ дворовъ. Тогда возрастъ пропущенныхъ по метрикамъ лицъ удобно могъ бы опредѣляться.—Вмѣстѣ съ тѣмъ предупреждаются благочинные и духовенство, что если при ежегодной повѣркѣ въ Консисторіи представляемыхъ причтами росписей или при разсмотрѣніи дѣлъ, производящихся по поводу пропусковъ и неправильностей въ записи по метрикамъ событій рожденія, брака и смерти того или другаго лица, будутъ усматриваемы неисправности и переписка росписей съ прежнихъ безъ повѣрки на мѣстѣ, то виновные будутъ подвергаемы отвѣтственности по 203 и 204 ст. устава консисторій и не будутъ удостоиваемы наградою, какъ безпечные.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово въ день выпуска воспитаницъ Маріинскаго Донскаго института, 5 Іюня 1881 года.

Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, въра наша (1 Іоан. 5, 4.)

Удивляются тому успѣху, которымъ увѣнчались труды св. Апостоловъ въ дѣлѣ распространенія евангельской проповѣди по вселенной. И нельзя не удивляться, если обратить вниманіе на обстоятельства, при которыхъ проповѣдывали Апостолы. Они насаждали въ мірѣ религію новую, не только не согласовавшуюся съ другими религіями, но и ниспровергавшую ихъ. Они вводили въ мірѣ новые обычаи, новые законы и правила не только религіозно-нравственной, но и общественной жизни во всѣхъ ея видахъ. Словомъ—они стояли въ полномъ контрастѣ съ современнымъ имъ человѣчествомъ. Понятно, что они не могли быть пріятны міру, ихъ проповѣдь не могла быть встрѣчена дружелюбно. И вотъ мы видимъ, что они явились среди людей, какъ овцы среди волковъ, по слову Спасителя; они до дна испили ту чашу бѣдствій, о которой предсказывалъ имъ ихъ Божественный Учитель (Матѣ. 10, 16 и д.). Ни одинъ изъ нихъ не избѣжалъ страданій за имя Христова и почти всѣ они запечатлѣли свою проповѣдь мученическою кончиною. Но что же? Осмѣиваемые, гонимые, мучимые—они восторжествовали надъ своими гонителями. Малые числомъ—они привели ко Христу цѣлыя народы. По человѣчески неученые, немудрые, незнатные, бѣдные—они цѣнили свою проповѣдью богатыхъ и знатныхъ, премудрыхъ и разумныхъ. Они пронесли евангельское слово по всему міру, насадили его всюду, начиная отъ бѣдной хижины раба до пышныхъ палатъ царскихъ (Филип. 4, 22). *Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ,*—таковъ результатъ проповѣднической дѣятельности Апостоловъ, по свидѣтельству св. Ап.

Павла (Рим. 10, 18). Не удивительно ли это, въ самомъ дѣлѣ?! Не правдали ли, что насадители христіанства должны были обладать особенными духовными качествами, особенною нравственною силою для того, чтобы не пасть духомъ въ борьбѣ съ враждебнымъ имъ міромъ, — чтобы только устоять въ этой борьбѣ, а тѣмъ болѣе, чтобы выйти изъ нея побѣдителями? Вотъ этою-то силою и была вѣра учениковъ Господа, вѣра глубокая, непоколебимая. *Сія есть побѣда, и побѣдившая міръ, вѣра наша*, — такъ объясняетъ успѣхъ Апостольской проповѣди св. Апостоль Іоаннь, пережившій всѣхъ Апостоловъ и видѣвшій плоды ихъ трудовъ. Да, только живая вѣра во Христа Господа, въ божественность Его и Его ученія, только твердая увѣренность въ божественности своего посланничества и въ спасительности евангельскаго слова могла побудить Апостоловъ и выйти на проповѣдь и съ полнѣйшимъ самоотверженіемъ довести ее до конца. Только вѣра въ силу и помощь Божественную, въ непреложность слова Спасителя, обѣщавшаго сдѣлать Своихъ учениковъ *ловцами людей*, постоянно бодрствовать надъ ними, всегда быть съ ними, только эта вѣра могла вложить въ Апостоловъ такую увѣренность въ успѣхъ своего дѣла, по которой ничто, ни какія препятствія и опасности не въ силахъ были заставить ихъ отказаться отъ своей миссіи; по которой они, *и находясь въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, не отчаявались* (2 Кор, 4, 8). Она же вдохновляла и продолжателей дѣла Апостоловъ, воодушевляла христіанъ среди гоненій на нихъ, вливала бодрость и радость въ сердца мучениковъ за имя Христово, готовность скорѣе умереть за Христа, чѣмъ отречься отъ Него. Вотъ гдѣ объясненія того мужества гонимыхъ христіанъ, которое такъ поражаетъ насъ, того беззаветнаго самоотверженія, съ которымъ отдавались своему дѣлу миссіонеры христіанства; вмѣстѣ съ симъ здѣсь же и одна изъ причинъ торжества христіанской религіи.

Окончившія курсъ воспитанницы! Вы оставляете институтъ и вступаете въ міръ, въ житейское море. Дай вамъ Богъ благо-

получно переплыть это море, миновать тѣ подводные камни, которыми такъ богато оно и о которые такъ часто разбивается утлая ладья человѣческой жизни. Да сохранитъ васъ Господь отъ тѣхъ золь, въ которыхъ лежитъ этотъ міръ. Да пошлетъ вамъ Податель благъ все доброе, желанное для васъ, все то, что зовется счастіемъ людскимъ.

Но кто же можетъ прожить свою жизнь такъ, какъ хотѣлось бы? Кто можетъ рассчитывать, что, плавая по жизненному морю, онъ не встрѣтится съ противными вѣтрами, что онъ не будетъ застигнутъ бурей, что для него не встрѣтится надобности искать спасенія въ безопасной пристани? „Жизнь прожить, не поле перейти“, говорится у насъ. И на полѣ есть бугры и камни, о которые можно спотынуться и упасть; и на немъ есть рытвины, въ которыя можно оступиться и сломать ногу. Тѣмъ болѣе бѣдъ и опасностей предстоитъ намъ въ жизни. Съ извѣстнаго времени жизнь человѣка на землѣ стала для него не легкимъ подвигомъ, сопряжена съ трудомъ и крушеніемъ духа, явилась *искушеніемъ* для него (Іов. 7, 1). А для насъ христіанъ она особенно является и должна быть несеніемъ тяжелаго креста, по слову Господа (Мате. 16, 24). Таковъ удѣлъ нашъ на землѣ. Никто не избѣгаетъ его, и слѣд. не избѣжете и вы. Быть можетъ, такое напоминаніе и мало соотвѣтствуетъ радостному настроенію вашему въ эти торжественныя для васъ минуты, но и скрыть это отъ васъ было бы не полезно. Представляющій себя все въ розовомъ свѣтѣ, вступающій въ жизнь съ розовыми мечтами, скорѣе можетъ пошатнуться, встрѣтившись съ обратной стороною жизни. Итакъ, міръ, въ который вступаете вы, встрѣтитъ васъ многоразличными соблазнами. Вашъ умъ, ваше сердце, ваша воля, ваша нравственность—все это подвергнется такому или иному испытанію; вы будете искушены по вѣлескимъ. Хотѣлось бы, чтобы вы не слѣвались легкою добычею этого искушительнаго міра, не стали игрушкою для него. Желательно, чтобы вы не пассивно отнеслись къ этой тѣмѣ искушеній, но выступи-

ли противъ нея дѣтельными борцами; чтобъ вы не только вступили въ борьбу, но и устояли въ ней; не только устояли, но и вышли изъ нея побѣдителями. Ясно, что это желаніе можетъ осуществиться лишь тогда, когда вы будете имѣть сознаніе необходимости для васъ такой борьбы и ея важности; когда будете обладать достаточною для того духовною силою. Все это и найдете вы въ вѣрѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣра подскажетъ вамъ, что человѣкъ предназначенъ не для этого только міра, а что онъ въ немъ не болѣе какъ странникъ и пришлецъ, что истинное отечество его на небесахъ, что для приготовления къ этому-то отечеству издавна на человѣку земная жизнь. А коль скоро вы будете мыслить такимъ образомъ, у васъ само собою явится сознаніе и суетности тѣхъ наслажденій, которыми будетъ прельщать васъ міръ, и необходимости бороться противъ этого обольщенія. Вѣра скажетъ вамъ, что такая борьба есть высокій и святой подвигъ и что взявшіе на себя этотъ подвигъ не оставляются безъ высшей помощи; а это вдохнетъ въ васъ бодрость и мужество, необходимыя для борцовъ. Еслибъ подверглись искущенію вашъ умъ, и ваши добрыя христіанскія убѣжденія, — вѣра въ Божественное откровеніе и въ истинность откровеннаго ученія сдѣлаетъ безвредными для васъ тѣ искушенія. Еслибъ начала грозить опасность чистотѣ вашего сердца, вѣра въ то, что чистыя христіанскія сердца суть храмы Св. Духа, что въ нихъ устрояютъ для Себя обитель небесный Отецъ и Божественный Сынъ, а изъ нечистыхъ сердець удаляются, — вѣра въ это представитъ вамъ достаточно побужденій позаботиться о сохраненіи чистоты сердечной. Еслибъ вы почувствовали склонность вашей воли къ чему либо не доброму, порочному, — вѣра въ то, что вы должны будете предстать предъ Нелиценпріятнымъ Судьею и отдать Ему отчетъ въ своей жизни, поможетъ вамъ побороть въ себѣ грѣховныя влеченія. Возмутитъ ли васъ несправедливость и злоба людская, — вѣра въ то, что есть на небѣ Отмститель злымъ успокоитъ васъ и самихъ предо-

хранить отъ несправедливости. Горе ли какое постигнетъ васъ, вѣра въ благое Провидѣніе утѣшитъ васъ. Бѣда ли какая обрушится на васъ, переменна ли судьбы вашей огорчитъ васъ, — вѣра въ то, что Премудрый Раздаятель жизненныхъ жребіевъ все устрояетъ ко благу нашему, примиритъ васъ съ вашимъ положеніемъ и сохранитъ васъ отъ малодушія. Впрочемъ напрасно бы стали мы припоминать все тѣ жизненные случаи, въ которыхъ вѣра бываетъ спасительна для насъ, — эти случаи неисчислимы. Но нельзя не обратить вниманія на то, какъ различно относятся къ одинаковымъ обстоятельствамъ человѣкъ вѣрующій и человѣкъ невѣрующій. Невѣрующій смотритъ на жизнь, какъ на сплетеніе явленій, зависящихъ или отъ случая, или отъ произвола людскаго; Разумнаго Начала, отъ Котораго происходитъ жизнь и Которое управляетъ ею, онъ не признаетъ. Отсюда пресловутая и гибельная доктрина о борьбѣ тварей міра за существованіе. Такой человѣкъ самъ собою хочетъ устроить свое благо на землѣ; жизнь земная для него конечный предѣлъ существованія. И вотъ онъ силится завоевать себѣ это благо, вступаетъ въ борьбу за существованіе, устрояетъ, ломаетъ, сокрушаетъ все, въ чемъ видитъ пользу, для себя. Другіе люди — для него враги; они посягаютъ на его благосостояніе, отнимаютъ у него частичку того счастья, которымъ онъ желалъ бы пользоваться. Что же церемониться съ ними? нужно уничтожить ихъ; для этого позволительны всякія средства: вѣдь это борьба за существованіе. Но вотъ нашъ борецъ видитъ безуспѣшность своей борьбы, ослабѣваетъ, изнемогаетъ. Неудача за неудачей постигаютъ его, бѣда за бѣдой обрушиваются на него. Гдѣ же найти ему утѣшеніе, въ чемъ отыскать поддержку для себя. Вѣра въ Бога и Его промыслъ поддержала бы его, но онъ не вѣритъ въ Бога. Помолись онъ Богу, выплачь предъ Нимъ свое горе, молитва пролила бы въ его душу отраду и міръ, утѣшила бы, успокоила бы его смущенное сердце; но онъ не умѣетъ, онъ не хочетъ молиться. Ближніе его могли бы помочь ему въ его тяже-

ломъ положеніи; но у него нѣтъ ближнихъ; онъ не вѣритъ въ братство людей, онъ видитъ въ нихъ враговъ своихъ, такихъ же борцовъ за существованіе по отношенію къ нему, какимъ и онъ былъ по отношенію къ нимъ. Конецъ же каковъ? Или каторга, или висѣлица, или малодушное, ужъ совѣмъ неприличное борцу, самоубійство.

Но вотъ постигаетъ горькая доля вѣрующаго человѣка. Онъ видитъ въ этомъ или справедливое наказаніе для себя, или испытаніе, посланное на него Богомъ, дѣйствіе руки божественной, вразумляющей его. Во всякомъ случаѣ онъ не падаетъ духомъ, не озлобляется, не ожесточается, но безропотно, терпѣливо несетъ свою горькую долю, уповая на Промыслъ Божественный и ожидая лучшаго. Если ужъ особенно тяжело на сердцѣ, поидетъ онъ въ храмъ Божій, или дома станетъ на молитву, изольетъ свою скорбную душу предъ милосерднымъ Творцомъ, выплачетъ свое горе,—и послѣ молитвенныхъ слезъ такъ-то легко-легко почувствуетъ онъ себя. Или подѣлится онъ своимъ горемъ съ близкими людьми, услышитъ отъ нихъ сердечное слово участія и утѣшенія, скажутъ они ему о надеждѣ на Бога и добрыхъ людей,—и, смотришь, успокоился печальный, ободрился несчастный. И выходитъ онъ изъ горнила испытаній нравственно очищеннымъ, душевно укрѣпленнымъ, предъ своею совѣстію чистымъ, предъ Богомъ и людьми непорочнымъ.—Такова-то сила вѣры, таково значеніе ея для человѣка!

Спаситель нашъ, прощаясь съ своими учениками предъ тѣмъ, какъ предстояло имъ выйти въ міръ на трудное и опасное для нихъ дѣло евангельской проповѣди, напутствовалъ ихъ такими словами: *да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте* (Іоан. 14, 1). Да послужатъ эти успокоительныя слова Господни напутственнымъ завѣщаніемъ нашимъ и для васъ, вступающихъ въ міръ на трудное и небезопасное жизненное поприще. Сохраните вѣру въ Бога, кто ее имѣетъ; укрѣпите ее, у кого она слаба. Она послужитъ для васъ путеводною

звѣздою въ вашемъ плаваніи по житейскому морю. Съ нею вы съумѣете благополучно миновать тѣ подводные камни, которые встрѣтятся вамъ на вашемъ пути. Она послужитъ для васъ ирѣшительнымъ парусомъ и надежнымъ якоремъ во время житейскихъ бурь. Она будетъ для васъ безопасною пристанью, въ которой вы можете спастись отъ жизненныхъ невзгодъ. Въ борьбѣ съ міромъ вы найдете въ ней надежный щитъ, который сдѣлаетъ для васъ безвредными смертоносныя стрѣлы лукаваго, и по слову Апостола (Ефес. 6, 16). Припоминайте же чаще, что побѣда, побѣждающая міръ, есть въра наша Амишь.

Законоучитель свящ. Н. Крамировъ.

Церковно-религіозные вопросы, затрогиваемые въ романѣ Ф. М. Достоевскаго: „Братья Карамазовы“. (*)

Касаясь искушеній Христа Спасителя въ пустынь, старикъ-инквизиторъ говоритъ, что глубже и истиннѣе тѣхъ 3 вопросовъ, которые были предложены тогда, ничего и быть не можетъ на свѣтѣ, — вся мудрость земли, вмѣстѣ соединившаяся, не могла бы придумать того, что сказано было „могучимъ и умнымъ духомъ въ пустынь“; въ появленіи этихъ трехъ вопросовъ заключалось дѣйствительно громовое чудо, „въ нихъ какъ бы совокуплена въ одно цѣлое и предсказана вся дальнѣйшая исторія человѣчества и явлены три образа, въ которыхъ сойдутся все неразрѣшимыя историческія противорѣчія человѣческой природы на всей землѣ“, въ нихъ все до того угадано и предсказано и до того оправдалось, что прибавить къ нимъ или убавить отъ нихъ ничего нельзя болѣе. (Р. В. 1879 г., VI кн. стр. 743—744.)

Рѣши же самъ, говоритъ онъ, кто былъ правъ: Ты, или тотъ, который тогда вопрошалъ Тебя? Вспомни первый вопросъ; хоть и не буквально, но смыслъ его тотъ: „Ты хочешь идти въ міръ и идешь съ голыми руками, съ какимъ то обѣтомъ свободы,

(*) См. Д. Ел. Вѣд. за 1880 г. №№ 8, 16 и 17 и 1881 г. № 4.

котораго они, въ простотѣ своей и въ прирожденномъ безчиствѣ своемъ, не могутъ и омыслить, котораго боятся они и страшатся, ибо ничего и никогда не было для человѣка и для человѣческаго общества невыносимѣе свободы! А видишь ли сіи камни въ этой нагой раскаленной пустынѣ? Обрати ихъ въ хлѣбы, и за Тобой побѣдить человѣчество, какъ стадо, благодарное и послушное, хотя и вѣчно трепещущее, что ты отымешь руку свою и прекратятся имъ хлѣбы Твои. Но Ты не захотѣлъ лишить человѣка свободы и отвергъ предложеніе, ибо какая же свобода, разсудилъ Ты, если послушаніе куплено хлѣбами? Ты возразилъ, что человѣкъ живъ не единымъ хлѣбомъ.“ (стр. 744). И такъ, по взгляду представителя католицизма, Спаситель будто бы поступилъ несправедливо и несогласно съ требованіями человѣческой природы, отказавшись удовлетворить прежде и главнѣе всего низшимъ ея потребностямъ—дать хлѣбъ физическій, во имя высшихъ побужденій, во имя свободы, этого высшаго проявленія человѣческой личности, почему, думаетъ онъ, и возстанетъ на Него „духъ земли“, сразится съ нимъ и все пойдутъ вслѣдъ этого духа, восклицая: „кто подобенъ звѣрю сему, онъ далъ намъ огонь съ неба“. Сама наука, продолжаетъ затѣмъ развивать свою мысль старикъ, сознаетъ и скажетъ устами своихъ мудрецовъ: „преступленія нѣтъ, а стало быть нѣтъ грѣха, а есть только голодные“,— девизомъ ихъ будетъ изреченіе: „накорми, тогда и спрашивай съ нихъ добродѣтели; это они и напишутъ на своемъ знамени, воздвигнутомъ противъ Тебя“. „Ты обѣщалъ имъ хлѣбъ небесный, но можетъ ли онъ сравниться въ глазахъ слабого, вѣчно порочнаго и вѣчно неблагороднаго людскаго племени съ земнымъ? И если за Тобою, во имя хлѣба небеснаго, пойдутъ тысячи и десятки тысячъ, то что станется съ милліонами и съ десятками тысячъ милліоновъ существъ, которыя не въ силахъ будутъ пренебречь хлѣбомъ земнымъ“? (стр. 745). Вообще свобода людей, по возрѣнію старца, служащая для Спасителя нашего основаніемъ всей Его земной искупительной дѣятельности, начало неудобопріемлемое

для большинства, обрекающее послѣднее на одни только страданія, потому что люди „порочны, малосильны, ничтожны, бунтовщики“, — нѣтъ, кому дорого все человѣчество, по его мнѣнію, тотъ долженъ накормить его, дать ему хлѣбъ и отнять свободу, — такъ какъ свобода и хлѣбъ земной вдоволь для всякаго немислимы вмѣстѣ, никакая наука не дастъ людямъ хлѣба, пока они будутъ свободны. Вслѣдствіе такого представленія о ничтожествѣ человѣческой природы, о преобладаніи въ ней низшихъ стремленій, безъ всякаго почти проявленія высшихъ, старикъ-инквизиторъ мечтаетъ не только прекратить страданія людей, но и осчастливить людей однимъ лишь земнымъ хлѣбомъ. Онъ вѣритъ въ возможность дать человѣчеству хлѣбы и дать во имя Христа. Правда, онъ тутъ же сознается, что имъ приходится дѣйствовать путемъ не Христовымъ, хотя и во имя Его, а путемъ, указаннымъ діаволомъ, слѣдовательно, путемъ обмана, но иного выхода изъ затрудненія они не видятъ; это, по ихъ понятіямъ, единственный путь осчастливить человѣчество, которое, безъ сомнѣнія, получивъ хлѣбы, охотно принесетъ къ ногамъ кормильцевъ своихъ свободу, это ужасное бремя. Послѣдніе же станутъ вполне господствовать и господствовать опять таки во имя Христова, несмотря на то, что Онъ самъ ставилъ выше всего свободу людей, а не обрекалъ ихъ на безмолвное, рабское послушаніе кому бы то ни было. Такимъ образомъ и здѣсь главные руководители дѣла допускаютъ ложь, дѣйствуютъ путемъ обмана. И, нужно замѣтить, они сами хорошо понимаютъ всю эту лживость своихъ дѣйствій и нравственно терзаются, терпятъ невыносимыя мученія. Однако, побуждаемые, на ихъ взглядъ, „истиннымъ человѣколюбіемъ, гуманностью“, продолжаютъ дѣйствовать попрежнему, стремясь къ развѣнчанной цѣли — сдѣлать счастливыми не только „десятки тысячъ великихъ и сильныхъ“, послѣдовавшихъ за Христомъ во имя хлѣба небснаго, но и „остальные милліоны, многочисленныя, какъ песокъ морской, милліоны также преданныхъ и любящихъ Христа, которымъ нужно прежде всего хлѣбъ земной.

Этого еще мало. Принявши хлѣбы, Спаситель, по мнѣнію старика, отвѣтилъ бы и на другой мучительный вопросъ, на „всеобщую и вѣковѣчную тоску человѣческую, какъ единоличнаго существа, такъ и цѣлаго человѣчества вмѣстѣ,—это: передъ кѣмъ преклониться“? Христосъ не могъ не знать, говорить онъ, той „основной тайны природы человѣческой“, по которой каждый человѣкъ ищетъ преклониться передъ тѣмъ, что уже безспорно, „столь безспорно, чтобы всѣ люди разомъ согласились на всеобщее передъ нимъ преклоненіе. И эта потребность общности преклоненія, по его сознанию, составляетъ для человѣчества истинное мученіе,—изъ-за всеобщности преклоненія люди истребляли другъ друга мечемъ; они созидали боговъ и взывали другъ къ другу: „бросьте вашихъ боговъ и придите поклониться нашимъ, не то смерть вамъ и богамъ вашимъ“! Итакъ будетъ до окончанія вѣковъ. Но что же можетъ быть безспорнѣе хлѣба? „Однако Ты, добавляетъ инквизиторъ, обращаясь къ своему Узнику, отвергъ единственное абсолютное знамя, которое предлагалось Тебѣ, чтобы заставить всѣхъ преклониться передъ Тобою безспорно,—знамя хлѣба земнаго, и отвергъ во имя свободы и хлѣба небеснаго“.

(стр. 744—746.)

и, значитъ, не далъ абсолютнаго рѣшенія названнаго вопроса, почему естественно и заставилъ человѣчество терзаться по прежнему.

Старикъ видитъ одно только доброе послѣдствіе непринятія хлѣбовъ, показывающее дальновидность Спасителя: по справедливости можно было опасаться со стороны свободы людей. Несомнѣнно, что въ человѣкѣ нетолько сильно желаніе жить, но еще болѣе имѣетъ силы стремленіе жить съ опредѣленной цѣлью, жить, имѣя что либо въ виду; лишь только онъ потеряетъ эту цѣль, самая жизнь сдѣлается для него тогда тягостнымъ, невыносимымъ бременемъ и онъ непремѣнно покончитъ съ нею всѣ счеты. Конечно, съ этой стороны нельзя было не предположить, что порабощеніе человѣчества однимъ хлѣбомъ, безъ покоренія свободы совѣсти, весьма ненадежно, такъ что, еслибы кто либо сумѣлъ овладѣть послѣднею, то во слѣдъ ему непремѣнно ринулось бы

большинство и даже противъ Давшаго хлѣба. Что же сдѣлалъ Христосъ, по мнѣнію старика, для успокоенія свободы совѣсти, которой „обольстительнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ мучительнѣе нѣтъ ничего“? Вмѣсто твердыхъ основъ, говоритъ онъ, Ты взялъ все что есть необчайнаго, гадательнаго и неопредѣленнаго, взялъ все, что было не по силамъ людей, а потому поступилъ какъ бы и не любя ихъ вовсе, — и это кто же? Тотъ, который пришелъ отдать за нихъ жизнь Свою! Вмѣсто того, чтобы овладѣть людскою свободою, Ты умножилъ ее и обременилъ ея мученіями душевное царство человѣка во вѣки. Ты возжелалъ свободной любви человѣка, чтобы свободно пошелъ онъ за Тобою, прельщенный и плѣненный Тобою. Вмѣсто твердаго древняго закона, свободнымъ сердцемъ долженъ былъ человѣкъ рѣшать впредь самъ, что добро и что зло, имѣя лишь въ руководствѣ Твой образъ передъ собою, — но неужели Ты не подумалъ, что онъ отвергнетъ наконецъ и оспоритъ даже и Твой образъ и Твою правду, если его угнетутъ такимъ страшнымъ бременемъ, какъ свобода выбора? Они воскликнутъ наконецъ, что правда не въ Тебѣ, ибо невозможно было оставить ихъ въ смятеніи и мученіи божіе чѣмъ сдѣлалъ Ты, оставивъ имъ столько заботъ и неразрѣшимыхъ задачъ. (стр. 747.)

Такимъ образомъ желаніе Спасителя видѣть Своихъ послѣдователей свободными и принять отъ нихъ только свободную любовь и здѣсь послужило для послѣднихъ причиною новыхъ не менѣе мучительныхъ затрудненій, и здѣсь Христосъ опять, по взгляду католицизма, неправильно понялъ человѣчество, не взглянулъ, какъ слѣдовало бы на людей, какъ на слабосильныхъ бунтовщиковъ, не могущихъ справиться со своею свободою. Этотъ взглядъ проходитъ вообще чрезъ всю рѣчь старика. Для блага и счастья человѣчества нужно было побѣдить и плѣнить его совѣсть. Для достиженія же этого порабощенія людской совѣсти, по мнѣнію инквизитора, есть *три единственныя* на землѣ силы, на которыя также было указано Искупителю, это —, *чудо, тай-*

на, авторитетъ“. Однако, Христосъ отвергъ и то, и другое, и третье. Когда премудрый духъ поставилъ Его на вершину храма и сказалъ Ему: „если хочешь узнать, Сынъ ли Ты Божій, то верзись внизъ, ибо сказано про Того, что Ангелы подхватятъ и понесутъ Его, и не упадетъ и не ушибется, и узнаешь тогда, Сынъ ли Ты Божій, и докажешь тогда, какова вѣра Твоя въ Отца Твоего“; Христосъ не принялъ этого предложенія. Правда, по сознанию самаго старика, Онъ поступилъ въ этомъ случаѣ гордо и великодѣпно, какъ Богъ,—потому что одинъ только шагъ, отдѣланный Христомъ съ цѣлью броситься внизъ, обнаружилъ бы въ немъ желаніе искусить Господа, засвидѣтельствоваль бы, что Онъ потерялъ вѣру, почему, если бы бросился, то непременно разбился бы о землю, которую спасать пришелъ. Но при всемъ томъ, на его взглядъ, въ отказѣ Христа нельзя не видѣть и опрометчивости, если смотрѣть на Него съ точки зрѣнія людей: ихъ природа, какъ существъ слабыхъ, не можетъ перецести подобнаго искушенія, не можетъ отвергнуть чудовъ и въ трудные моменты жизни, моменты самыхъ страшныхъ, основныхъ и мучительныхъ душевныхъ вопросовъ, оставаться лишь съ свободнымъ рѣшеніемъ сердца, вѣтъ,—человѣкъ ищетъ не столько Бога, сколько чудесъ, и лишь только онъ отвергнетъ чудо, какъ отвергнетъ и Бога, онъ скорѣе обратится къ знахарскому чуду, къ бабьему колдовству, чѣмъ откажется отъ чуда. Христосъ же опять слишкомъ высоко, по взгляду представителя католичества, судилъ о человѣчествѣ и потому потребовалъ отъ него непосильнаго подвига. Онъ жаждалъ „свободной вѣры, а не чудесной, свободной любви, а не рабскихъ восторговъ невольника передъ могуществомъ раз навсегда его ужаснувшимъ“, почему и не сошелъ со креста, когда кричали Ему, издѣваясь: „сойди со креста и увѣруемъ, что это Ты—Мессія“. И что же вышло? Для народа такое свободное слѣдованіе Христу оказалось недостижимымъ, это такая ноша, „поднять которую онъ не былъ въ состояніи, ибо слабъ и подлъ“. Но мы, добавляетъ инеvizиторъ въ горделивомъ, самооболь-

щенномъ сознаниі своихъ заслугъ, „исправили Твою подвигою
основали его на чудѣ, тайнѣ и авторитетѣ. Люди обрадо-
вались, что ихъ вновь повели, какъ стадо, и что съ сердець ихъ
снять наконецъ столь странный даръ“. Что въ томъ, говоритъ
онъ, что народъ повсемѣстно теперь бунтуетъ противъ нашей вла-
сти и гордится, что онъ бунтуетъ? Это маленькія дѣти, взбунто-
вавшіяся въ классѣ и выгнавшія учителя. Но придетъ конецъ и
восторгу ребятишекъ, онъ будетъ дорогою цѣною. Они испро-
вергнутъ храмы и зальютъ кровью землю. Но догадаются нако-
нецъ глупыя дѣти, что хоть они и бунтовщики, но бунтовщики
слабосильные, собственнаго бунта своего не выдерживающіе. Обли-
ваясь от глупыми слезами своими, они осознаютъ наконецъ, что
создавшій ихъ бунтовщиками, безъ сомнѣнія, хотѣлъ и посягать
надъ ними. Скажутъ это они въ отчаяніи и сказанное ими бу-
детъ богохульствомъ, а отъ котораго они станутъ еще несчастнѣе,
ибо природа человѣческая не выноситъ богохульства, и въ кон-
цѣ концовъ и сама же себя всегда икометитъ за него. Итакъ,
непокойство, смятеніе и несчастіе — вотъ теперешній судъ людей
послѣ того, какъ Ты столь претерпѣлъ за свободу ихъ“! (стр.
748—749.) Итакъ, только они, заправители католичества, осво-
бодили челоѣчество отъ „столь страшныхъ даровъ“, поработивъ
свободу его совѣсти. Старикъ не оставляетъ безъ разъясненія и
того, въ чемъ заключается ихъ тайна, находя, съ своей стороны,
что они имѣли право — проповѣдывать тайну и на основаніи ел-
лустрають счастье людей, такъ какъ и Христось, повидимому, о-
ставилъ неразрѣшимую тайну: „Онъ указаль людямъ такой путь,
слѣдовать которому могутъ лишь избранные, а болѣе могучіе и
сильные, по счѣмъ же виноваты остальные, болѣе слабые, не мо-
гущіе воспользоваться указаннымъ средствомъ къ достиженію сво-
его счастья? Неужели Онъ, какъ Христось, приходилъ только къ
избраннымъ и для избранныхъ? Вѣдь если такъ, то тутъ тайна
и ее не понять. А если тайна, заключаетъ отсюда старикъ, то
и мы вправѣ руководствоваться тѣмъ же и какъ, учить людей, что

несвободное рѣшеніе сердець ихъ важно и не любовь, а тайна, которой они повиноваться должны елѣно, даже мимо ихъ совѣсти“.

Уже изъ этихъ словъ старика можно, отчасти усмотрѣть, какого свойства должна быть ихъ тайна“, когда онъ считаетъ маловажнымъ свободное влеченіе сердца и свободную любовь. Мы не съ Тобой, (Христомъ-Искупителемъ), поясняетъ онъ самъ, а съ нимъ, (искусителемъ-умнымъ духомъ), вотъ наша тайна! „Мы давно уже не съ Тобою, а съ нимъ, уже восемь вѣковъ. Ровно восемь вѣковъ назадъ, какъ мы взяли отъ него то, что Ты съ негодованіемъ отвергъ, тотъ послѣдній даръ, который онъ предлагалъ Тебѣ, показавъ Тебѣ всѣ царства земныя; мы взяли отъ него Римъ и мечъ Кесаря и объявили лишь себя царями земными, и царями едиными, хотя и до нынѣ не успѣли еще привести наше дѣло къ полному окончанію“. Старикъ надѣется, что они достигнутъ когда-либо всемірнаго господства, оснуютъ всемірное царство, и тогда дадутъ всеобщій покой, ибо отвѣтять на третье и послѣднее мученіе людей—стремленіе къ всемірному единенію. Принявъ предложеніе „могучаго духа“ сдѣлаться главою всѣхъ царствъ и народовъ на землѣ, Христосъ осчастливилъ бы, успокоилъ бы людей на всегда, такъ какъ исполнилъ бы все, къ чему человечество стремилось отъ начала вѣковъ. Онъ бы показалъ ему, „передъ кѣмъ преклониться, кому вручить совѣсть и какимъ образомъ соединиться веѣмъ въ безпорный, общій и согласный муравейникъ“. Но Христосъ отказался взять мечъ Кесаря и основать всемірное царство, въ удовлетвореніе насущныхъ потребностей человѣка. И вотъ послѣдствія этого, по словамъ старца: „свобода, свободный умъ и наука заведутъ людей въ такія дебри и поставятъ передъ чудами и неразрѣшаемыми тайнами, что они, начавъ возводить свою вавилонскую башню, кончатъ антропофагіей“. Но и тутъ поборники католичества, по его мнѣнію, „исправили подвигъ Христовъ“,—они послѣдовали умнымъ совѣтамъ великаго духа и пошли за нимъ. Пройдутъ вѣка, мечтаетъ онъ, все стадо соберется и покорится, и покорится уже разъ навсегда

гда. „Тогда-то приползетъ къ намъ звѣрь и будетъ лизать ноги наши и обрызжетъ ихъ кровавыми слезами изъ глазъ своихъ. И мы сядемъ на звѣря и воздвигнемъ чашу и на ней будетъ написано: „Тайна“! Но тогда лишь и тогда настанетъ для людей царство покоя и счастія. Ты гордишься своими избранниками, но у тебя лишь избранники, а мы успоимъ всѣхъ. Мы дадимъ имъ тихое, смиренное счастье, счастье слабосильныхъ существъ, какими они и созданы... Они станутъ робки и станутъ смотрѣть на насъ и прижиматься къ намъ въ страхъ, какъ птенцы къ насѣдкѣ. Они будутъ разслабленно трепетать гнѣва нашего, умы ихъ оробѣютъ, глаза ихъ станутъ слезоточивы, какъ у дѣтей и жепщинъ, но столь же легко будутъ переходить они по нашему мановенію къ веселію и къ смѣху, свѣтлой радости и счастливой дѣтской пѣсенкѣ. Да, мы заставимъ ихъ работать, но въ свободные отъ труда часы мы устроимъ имъ жизнь, какъ дѣтскую игру, съ дѣтскими пѣснями, хоромъ, съ невинными плясками. О, мы разрѣшимъ имъ и грѣхъ, они слабы и безсильны, и они будутъ любить насъ, какъ дѣти, за то, что мы имъ позволимъ грѣшить. Мы скажемъ имъ, что всякій грѣхъ будетъ искупленъ, если сдѣланъ будетъ съ нашего позволенія; позволимъ же имъ грѣшить потому, что ихъ любимъ, наказаніе же за эти грѣхи, такъ и быть, возьмемъ на себя. И возьмемъ на себя проклятіе, а насъ они будутъ обожать, какъ благодѣтелей, понесшихъ на себѣ ихъ грѣхи передъ Богомъ. И не будетъ у нихъ никакихъ отъ насъ тайнъ. Мы будемъ позволять или запрещать имъ жить съ ихъ женами и любовницами, имѣть или не имѣть дѣтей,—все судя по ихъ послушанію,—и они будутъ намъ покоряться съ весельемъ и радостью. Самыя мучительныя тайны ихъ совѣсти,—все, все понесутъ они намъ и мы все разрѣшимъ и они повѣрятъ рѣшенію нашему съ радостью, потому что оно избавитъ ихъ отъ великой заботы и страшныхъ теперешнихъ мукъ рѣшенія личнаго и свободнаго. И всѣ будутъ счастливы, всѣ милліоны существъ, кромѣ сотни тысячъ управляющихъ ими. Ибо лишь мы, мы хра-

ниці тайну, только мы будемъ несчастны. Будутъ тысячи милліоновъ счастливыхъ младенцовъ и сто тысячъ страдальцевъ, взявшихъ на себя проклятіе познанія добра и зла. Тихо умрутъ они, тихо угаснутъ во имя Твое и за гробомъ обрянутъ лишь смерть. Но мы сохранимъ секретъ и для ихъ же несчастія будемъ манить ихъ наградою небесною и вѣчною. Ибо, если бы и было что на томъ свѣтѣ, то ужь конечно не для такихъ, какъ они. Говорятъ и пророчествуютъ, что Ты придешь и вновь побѣдишь, придешь со своими избранниками, со своими гордыми и могучими, но мы скажемъ, что они спасли лишь самихъ себя, а мы спасли всѣхъ. Говорятъ, что опозорена будетъ блудница, сидящая на звѣрѣ и держащая въ рукахъ своихъ тайну, что взбунтуются вновь малосильные, что разорвутъ порфиру ея и обнаружатъ ея, гадкое животное. Но я тогда встану и укажу Тебѣ на тысячи милліоновъ счастливыхъ младенцовъ, и не знавшихъ грѣха. И мы, взявшіе грѣхи ихъ для счастья ихъ на себя, мы станемъ передъ Тобой и скажемъ: „Суди насъ, если можешь и смѣешь“. Знай, заключаетъ съ папосомъ свою грѣхъ старикъ, что я не боюсь Тебя. Знай, что и я былъ въ пустынѣ, что и я питался акридами и кореньями, и что и я благословлялъ свободу, которою Ты благословилъ людей, и я готовился стать въ число избранниковъ Твоихъ, въ число могучихъ и сильныхъ съ жадной, восполнить число“. Но я почнулся и не захотѣлъ служить безумію. Я воротился и ширякнулъ докъ сонму тѣхъ, которые исправили подвигъ Твой. Я ушелъ отъ гордыхъ и воротился къ смиреннымъ для счастья этихъ смиренныхъ. То, что я говорю Тебѣ, сбудется и царство наше созиждется. Повторяю Тебѣ, завтра же Ты увидишь это послушное стадо, которое по первому мановенію моему бросится подгребать горячіе уголья къ костру Твоему, а на которомъ сожгу Тебя за то, что Ты пришелъ намъ мѣшать. Ибо, если кто болѣе всѣхъ заслужилъ нашъ костеръ, то это Ты. Завтра сожгу Тебя. Dixi“ (стр. 752-753).

Инвизиторъ замолчалъ. Нѣкоторое время онъ ожидалъ от-

вѣта со стороны своего Пльнника, который слушалъ его со вниманіемъ, и, проникновенно и тихо смотря ему прямо въ глаза. Узникъ однако молчалъ. Потомъ Онъ вдругъ молча приближается къ старику и тихо поцѣлуетъ его въ его безкровныя девяностолѣтнія уста. Старикъ вздрагиваетъ. Что-то шевельнулось въ концахъ губъ его; онъ идетъ къ двери, и повторяетъ все и говоритъ Ему: Ступай и не приходи болѣе... не приходи вовсе... Никогда, никогда! И выпускаетъ Его на „темные стогна града“. Пльнникъ уходитъ. Между тѣмъ въ сердцѣ старика и поцѣлуй горитъ, но онъ остается при прежней идеѣ. (стр. 4756.)

Такъ кончается поэма, полная трагизма и мыслей, способныхъ возмутить всякаго истиннаго христіанина. Какіе это носители тайны?—невольно хочется спросить вмѣстѣ съ первымъ слушателемъ поэмы. Кто такіе наглые богохульники, мечтающіе „исправить подвигъ Христовъ“ и дьявольскую политику возводящіе въ перлъ благородства и самой высокой гуманности? Кто настолько дерзокъ, что не гнушается употреблять святѣйшее имя Иисуса для удовлетворенія своихъ властолюбивыхъ стремленій и безстыдно ругается надъ духомъ Христовымъ? И между тѣмъ, по смыслу поэмы, этими самыми носителями тайны движетъ исключительно сильная любовь къ человечеству, и непреодолимое желаніе сдѣлать его счастливымъ; они не отказались, для достиженія этой цѣли, даже взять на себя какое-то проклятіе. Да когда же они виданы? Мы знаемъ іезуитовъ, и справедливо говорить Алеша мнимому автору поэмы, „про нихъ говорятъ дурно, но то-ли они у тебя? Совѣмъ они не то, и вовсе не то... Они просто римская армія для будущаго всемірнаго земнаго царства, съ императоромъ римскимъ первосвященникомъ во главѣ, и вотъ ихъ идеаль, но безъ всякихъ тайнъ и возвышенной грусти... Самое простое желаніе власти, земныхъ, грязныхъ благъ, порабощенія... въ родѣ будущаго крѣпостнаго права, съ тѣмъ, что они станутъ помѣщиками... вотъ и все у нихъ. Они и въ Бога не вѣруютъ, можетъ быть. Твой страдающій инквизиторъ одна фантазія“. Но Иванъ

Федоровичъ твердо стоитъ на своемъ взглядѣ. Правда, онъ согласенъ признать, что большинство іезуитовъ руководится въ своей дѣятельности эгоистическими расчетами, матеріальными, грязными благами, но онъ не можетъ не допустить и того, что между ними все же есть такіе, которые, убивъ всю жизнь свою на подвигъ въ пустынь и измучившись отъ любви къ человѣчеству, на закатѣ дней убѣждаются ясно, что лишь совѣты великаго духа могли бы хотя сколько нибудь устроить въ сноскомъ порядкѣ малосильныхъ бунтовщиковъ, „неодѣланныя пробныя существа, созданныя въ насмѣшку“, — и благодаря такому убѣжденію, сами идутъ и другихъ ведутъ путемъ, указаннымъ этимъ страшнымъ духомъ, но во имя Христова, слѣдовательно сознательно принимаютъ ложь и обманъ, почему сами естественно и мучаются. — При чемъ онъ добавляетъ: „довольно и одного такого, стоящаго во главѣ, чтобы нашлась настоящая руководящая идея всего римскаго дѣла со всѣми его арміями и іезуитами, и я твердо вѣрую, что этотъ единый человѣкъ и не оскудѣвалъ никогда между стоящими во главѣ движенія. Кто знаетъ, можетъ быть, случались и между римскими первосвященниками эти единые? Кто знаетъ, можетъ быть, этотъ проклятый старикъ, столь упорно и столь посвоему любящій человѣчество, существуетъ и теперь въ видѣ цѣлаго сонма многихъ таковыхъ единыхъ стариковъ, и не случайно вовсе, а существуетъ какъ согласіе, какъ тайный союзъ, давно уже устроенный для храненія тайны, для храненія ея отъ несчастныхъ и малосильныхъ людей, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать ихъ счастливыми? Это непременно есть, да и должно быть такъ. Мыѣ мерещится, что даже массоновъ есть что нибудь въ родѣ этой же тайны въ основѣ ихъ, и что потому католики такъ и ненавидятъ массоновъ, что видятъ въ нихъ конкурентовъ, раздробленіе единства идеи, тогда какъ должно быть одно стадо и единъ пастырь...“ — Вотъ каковы, мысли покойнаго Достоевскаго, наилучшіе руководители и представители католицизма, іезуиты съ ихъ дѣятельностью на пользу послѣдняго! Но допустимъ все это,

хоти и не имѣемъ къ тому вполне достаточныхъ и убѣдительныхъ оснований, допустимъ, что господствующая въ католичество идеи возвышенна, стремленія его не только благородны, но и согласны съ духомъ христіанства, — ибо какому ученію, какъ не христіанскому, свойственно стремленіе привести всѣхъ людей къ полному блаженству? Однако, одно только это еще не можетъ говорить съ особенною силою въ пользу католичества; для совершенной его оцѣнки, намъ необходимо, сверхъ того, еще знать представляемый имъ идеалъ счастья и практикуемыя средства къ его достиженію, потому что и тутъ возможны, какъ мы уже замѣтили раньше, заблужденія колоссальныя по своимъ дурнымъ послѣдствіямъ, въ силу которыхъ даже и доброе само по себѣ стремленіе можетъ превратиться въ невыразимое зло. Къ прискорбію, это вполне и приложимо къ католицизму, какъ талантливо изображаетъ его намъ Федоръ Михайловичъ. — Представленный имъ въ поэмѣ руководитель названнаго въ роисповѣданіи имѣетъ слишкомъ превратное воззрѣніе на человѣка и неравлично съ этимъ — на его счастье. Въ самомъ дѣлѣ, прислушиваясь къ рѣчи старика-инквизитора, мы не можемъ не поражаться его слишкомъ жалкимъ, низернымъ, чисто матеріалистическимъ взглядомъ на человѣчество, это, — по его словамъ, „слабое, вѣчно порочное и вѣчно неблагодарное племя“. Повидимому, старикъ отказываетъ человѣку даже въ способности высшихъ проявленій ума и воли; онъ, по его взгляду, не можетъ самостоятельно ни мыслить, ни желать, ни чувствовать любви или отвращенія къ чему-бы то ни было и под., человекъ, по его мнѣнію, весь и всецѣло погруженъ въ одни лишь низшія физическія потребности; люди по природѣ своей — порочны, малосильны, ничтожны, бунтовщики, — короче, понятіе о человѣкѣ совершенно извращенное! Впрочемъ, это и понятно, если только принять во вниманіе, какъ смотритъ старикъ на свободу, безъ которой, нѣтъ сомнѣнія, не мыслима и жизнь человека, какъ разумно-праведнаго индивидуума. Свобода, этотъ высшій даръ Божій и неотъемлемая принадлежность человека, въ

его глазахъ получаетъ значеніе отрицательной величины и является невыносимымъ бременемъ, почему требовать отъ человѣка свободныхъ проявленій вѣры и любви, на его взглядъ, дѣло не только напрасное, но и жестокое; „ничего и никогда, говорить онъ, не было для человѣка и для человѣческаго общества невыносимѣе свободы“. А отсюда—уже само-собою разумется, каковы должны быть слѣдствія, или, говоря иначе, каковъ долженъ быть идеаль человѣческаго счастья: если для человѣка личная свобода есть только мучительное бремя, съ которымъ ему не справиться, то естественно его счастье, его блаженство должно заключаться въ полномъ порабощеніи себя тому, кто въ состояніи удовлетворить настоящимъ требованіямъ грубой плоти, кто можетъ дать хлѣбъ физическій. Такъ дѣйствительно и смотритъ на дѣло старикъ: онъ мечтаетъ осчастливить все человѣчество, доставить ему пріятное ощущеніе довольства, удовлетворивъ только физическимъ потребностямъ и поработивъ совершенно его свободу. По истинѣ завидный идеаль счастья человѣка, осуждающій послѣдняго на животное прозябаніе! Мы не входимъ уже въ подробности, не разбираемъ такихъ напр. взглядовъ, что человѣкъ по природѣ слабосиленъ, пороченъ, бунтовщикъ и под., что онъ волюнъ успокоивается, коль скоро раздѣляется со своею свободою, принесши ее въ рабство другому,—тутъ фальшь видна сама собою! Забываютъ ревнители католичества, что бунтъ, возмущеніе не въ природѣ человѣка, ибо онъ, какъ справедливо сказали еще древній философъ, въ существѣ своемъ есть, „παλιγγών ζῷον“. Мы только спросимъ этихъ лежефантроповъ: могутъ ли они указать намъ на страницахъ исторіи хотя бы немного примѣровъ, чтобы человѣкъ самъ добровольно стремился къ порабощенію себя? Не видимъ ли мы напротивъ, что вся исторія человѣчества есть непрерывный рядъ напряженныхъ усилій освободить себя отъ всѣхъ стѣсняющихъ условий? Напрасно старикъ мечтаетъ видѣть человѣчество добровольно преклонившимъ главу свою къ подножію папскаго трона!—Слѣдовательно, допустивъ и ту свѣтлую мысль,

что въ основѣ католическаго движенія лежитъ высокая идея, идея гуманности, мы все же не можемъ считать особенныхъ симпатій къ вѣрнымъ служителямъ папства: ихъ идеаль счастья противенъ природѣ челоуѣка, потому что они забываютъ въ послѣднемъ самое главное—душу и отвергаютъ самое дорогое, священное—свободу; ихъ пути къ достиженію этого счастья чрезвычайно возмутительны для истиннаго христіанина; іезуитскій образъ дѣйствованія путемъ діавольскимъ, но во имя Христово, по истинѣ оскорбителенъ для христіанскаго сознанія. Словомъ и при болѣе отрадномъ взглядѣ на католичество, какой даетъ намъ Ѳеодоръ Михайловичъ сравнительно съ господствующимъ въ литературѣ, все-таки неприглядныя его стороны, его колоссальныя заблужденія совсѣми гибельными ихъ послѣдствіями остаются во всей своей прежней силѣ и могутъ только возбуждать отвращеніе въ непредубѣжденныхъ сердцахъ людей.

А. Кирилловъ.

(Продолженіе будетъ).

Отъ комитета Донскаго епархіальнаго общества взаимнаго вспоможенія.

При отношеніи Урюпинскаго благочиннаго въ кассу общества поступили членскіе взносы и. д. псаломщика Бугровскаго хутора Іоанна Корниліева за 1879, 1880 и 1881 г. 19 руб.

При отношеніи Новоиколаевскаго благочиннаго отъ 24 января членскіе взносы священниковъ: Михаила Одноралова за 1-е пятилѣтіе 83 р. 26 к., Алексѣя Одноралова за 1879, 1880 и 1881 г. 38 р. 16 к., Ѳеодора Сербинова—38 р. 16 к. и. д. псаломщиковъ: Николая Попова за 1-е пятилетіе 28 р. 10 к. Ивана Аонасыева 28 р. 8 к.

При отношеніи Урюпинскаго благочиннаго отъ 25 января членскіе взносы и. д. псаломщика Іоанна Корниліева за 1879, 1880 и 1881 г. 19 р.

При отношеніи Зотовскаго благочиннаго отъ 16 января членскій взносъ священника Петра Сперанскаго за 1-е пятилѣтіе

90 р. священника Петра Семенова $\frac{0}{100}$ на 80 руб. за 8 мѣсяц.
3 р. 20 к.

При отношеніи Аксайскаго благочиннаго отъ 27 января членскіе взносы за 1881 годъ, священника Владиміра Пашутина 18 р., діакона Іоанна Бѣлявскаго 12 руб.

При отношеніи Большеицкаго благочиннаго отъ 7 февраля членскіе взносы за 1879, 1880 и 1881 г. священниковъ: Павла Тихонова 57 р. 24 к., Василя Захарова 57 р. 24 к., Оеодора Мясищева 57 р. 24 к., Андрея Рукина 57 р. 24 к., Николая Кораблинова 57 р. 24 к., Петра Смирнова, дополнительные къ 6 руб. взносу, 51 р. 24 к., Стефана Гринева за 1881 г. 18 р. 18 коп.

При отношеніи Дегтевскаго благочиннаго отъ 5 февраля членскіе взносы священниковъ: Василя Оеодорова за 1-е пятилѣтіе 90 р. 4 к., Василя Ермолаева 90 р. 4 к., Іакова Альбова за 1879, 1880 и 1881 г. 38 р. 52 к., Михаила Попова за 1879 и 1880 г. 26 р. 40 к., Неофита Макаровскаго 26 р. 40 к., и д. псаломщиковъ: Димитрія Подова за пятилетіе 90 р. 4 к., Ивана Петровскаго за три года 57 руб. 78 коп., діакона Алексѣя Алферова за три года 19 р. 26 к., и д. псаломщика Никифора Дахневскаго за 1879 и 1880 г. 13 р. 20 коп.

При отношеніи священника Тишанской станицы отъ 8 февраля взносъ его за пятилѣтіе 90 руб.

При отношеніи Урюинскаго благочиннаго взносъ діакона Димитрія Андреева 19 руб.

При отношеніи Зотовскаго Благочиннаго отъ 7 февраля членскій взносъ и д. псаломщика Мизаила Зимовнова за 1879 и 1880 г. 12 р. 74 коп.

При отношеніи Константиновскаго благочиннаго отъ 8 февраля взносы священника Николая Турбина въ число взноса за три года по 1 кат. 15 р., и д. псаломщика Андрея Азарова за 1879, 1880 и 1881 г. 18 р. 18 к., діакона Александровско-Иловайской слобод. Стефана Ковалевскаго взносъ за 5 л. 90 р.,

діакона церкви Донського Марійинського інститута Стратоника Стефанова взносъ 180 р., $\frac{0}{100}$ священника Георгія Бѣляева 1 р. 44 к., и. д. псаломщиковъ: Тимофея Черлицкаго 6 к., Іоанна Прокоповича 6 к., Андрея Азарова 90 к., священника Арсенія Грѣшнова дополнительные для перехода на высшій взносъ 19 р. 12 коп.

При отношеніи Каменскаго благочиннаго отъ 11 марта $\frac{0}{100}$ за несвоевременные взносы священниковъ: Іоанна Пащинскаго 9 р. 58 к., Василя Матвѣева 9 р. 58 к., Алексѣя Милютина 1 р. 8 к., Григорія Соколова 3 р., Алексѣя Смирнова 1 р. 8 к., Николая Грекова 1 р. 8 к. Михаила Андреева 36 к., Дмитрія Кожина 1 р. 62 к. Стефана Дмитріевскаго 9 р. 58 к., Іоанна Кочеткова 9 р. 58 к., Іоанна Попова 1 р. 62 к., Николая Колликова 1 р. 8 к., Іліи Дикарева 1 р. 8 к., Θεодора Карасева 36 к., Василя Иванова 1 р. 8 к., Іоанна Орлова 1 р. 8 к., Θεодора Михайлова 9 р. 58 к., Іакова Ковалевскаго 1 р. 8 к., Михаила Щетковскаго 1 р. 8 к., Михаила Матвѣева 24 к., Θεодора Казьмина 1 р. 8 к., Тихона Даброводскаго 1 р. 8 к., Василя Бѣдина 1 р. 62 к., и. д. псаломщиковъ: Константина Михайлова 54 к., Александра Сухаревскаго 54 к., діакона Митрофана Попова 54 к., Григорія Попова 1 р. 8 к., Петра Ерофеева 1 р. 8 к., діакона Дмитрія Пашутина 54 к., діакона Ефима Ерофеева 54 к., Ивана Туркина 54 к., Михаила Чаусова 54 к., Андрея Олимпіева 54 к., Михаила Байздренкова 54 к., Іоанна Золотарева 54 к., Григорія Скорцова 54 к., Стефана Кордонскаго 54 к., Ивана Царевскаго 54 к., Северіана Оиміамова 54 к., діаконовъ: Михаила Иванова 2 р. 94 к., Іоанна Попова 54 к., Василя Власова 54 к., Василя Протопопова 54 к., Іоанна Попова 54 к., и. д. псаломщика Стефана Попова 54 к., священника церкви Пыховкина хутора, Михаила Матвѣева взносъ за 1880 г. 12 р. 84 к., взносы за 1880, 1881, 1882 и 1883 г. священника слоб. Анастасіевки Александра Покотилова 75 р. 24 к., священника Каменской ставицы Григорія Соколова

1/10 на взносъ 3 р.; взносы за 1879, 1880 и 1881 годы: Усть-Мечетнаго поселка священника Петра Кораблинова 40 р. и д. псаломщика Георгія Смирнова 20 р., и д. псаломщиковъ: Кумшачкой станицы за тѣже годы: Алексѣя Михайлова 19 р. 80 к., Иоанна Трофимова 19 р. 80 к., священника слободы Дарьевки Григорія Поцѣлухова за тѣже годы 39 р. 60 коп. При отношеніи Павловскаго благочиннаго отъ 8 марта 1880 г. за несвоевременный взносъ священниковъ: Арсенія Ермилова 72 к., Θεодора Ильинскаго 1 р. 8 к., священника церкви Нагольно-Луковкиной слоб. Иоанна Попова членскій взносъ за 1879, 1881 и 1881 г. 39 р. 60 коп.

При отношеніи Нижне-Чирскаго благочиннаго отъ 20 апрѣля № 160 членскій взносъ священника Иоанна Лаврентьева за 1879, 1880 и 1881 г. 41 р. 30 коп.

При отношеніи Качалинскаго благочиннаго отъ 20 апрѣля членскіе взносы: священника Андрея Карпова за 1882 и 1883 г. 24 р., и д. псаломщика Григорія Кодратова за 1881 г. 6 р. 24 к., священника Анастасіевки слоб. Иоанна Покотилова членскій взносъ за 1880 и 1881 г. 39 р. 60 к., священника Новочеркасской Михайло-Архангельской церкви Георгія Крыгина членскій взносъ за 1880 и 1881 г. 25 р. 68 коп.

При отношеніи Зотовскаго благочиннаго отъ 25 апрѣля членскій взносъ священника Павла Кожина за 1879 годъ 19 р. 80 копѣекъ.

При отношеніи Шымлянскаго благочиннаго отъ 1 мая: членскій взносъ священника Араканцева хутора Александра Прекова за 1879, 1880 и 1881 г. 40 р., и собранія отъ добрыхъ дателей въ пользу общества священниковъ Михайломъ Разумовымъ Баклановской станицы 70 р., священниковъ Успенской слободы: Такова Руднева взносъ за 1880, 1881, 1882 и 1883 г. 72 р., Петра Григорьева взносъ за 1879, 1880 и 1881 г. 39 руб. 96 копѣекъ.

Кромѣ того: 1) Священникъ Герасимова хутора Петръ Сто-

ляровъ, пожертвовалъ въ кассу общества сто рублей съ тѣмъ, чтобы имя покойной его жены, рабы Божіей Александры, согласно 1 § устава общества, внесено было въ синодики по всеѣмъ церквамъ Донецкой епархіи для вѣчнаго поминовенія.

2) Священникъ Крымскаго хутора Илія Поповъ, при отпущеніи своемъ отъ 24 маія представилъ въ комитетъ двѣсти (200) рублей, пожертвованныя въ кассу общества одноюособою съ тѣмъ, чтобы имена рабовъ Божіихъ: Іоанна, Параскевы и Алексѣя (Костиныхъ) внесены были въ синодики по всеѣмъ церквамъ Донецкой епархіи, на вѣчное поминовеніе.

Комитетъ о сихъ пожертвованіяхъ извѣщаетъ духовенство Донецкой епархіи къ его свѣдѣнію.

Членъ комитета священникъ Николай Захаровъ.

ВРАЧЕБНЫЙ СОВѢТЪ.

„Военно-Медицинскій Журналъ“ сообщаетъ то слѣдующемъ, весьма доступномъ для каждаго сельскаго семейства, способъ леченія поноса у грудныхъ дѣтей: обыкновенный уголь изъ печей долженъ быть тщательно измельченъ такъ, чтобы онъ походилъ на мельчайшую муку. Этотъ порошокъ легко смѣшивается съ молокомъ, и дѣти пьютъ при этомъ молоко, какъ будто оно вовсе не содержитъ какой бы то ни было примѣси. Въ то же самое время молоко должно быть разводимо на половину или на одну треть сахарной водой. Подъ вліяніемъ этого леченія поносъ исчезаетъ очень быстро; иногда уже въ теченіи первыхъ сутокъ испражненія мѣняются въ своемъ характерѣ и изъ зеленыхъ становятся желто-черноватыми. Дѣти, истощенныя семидневнымъ или восьмидневнымъ поносомъ, оправлялись подѣ вліяніемъ этого леченія въ два—три дня совершенно.

Продъ тотъ: 1) Свѣдѣніе Губернскаго хутора Петра Сто

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О перемѣнѣ ветхихъ одеждъ на св. престолахъ.

Тверская духовная консисторія слушала: прошеніе священника погоста Спасскаго, что въ Ченцахъ, Корчевскаго уѣзда, Константина Морошкина, въ коемъ онъ, объяснивъ о неблаговидности срачиць, по давнему ихъ существованію, занадъ двухъ придѣльныхъ престолахъ въ честь иконы Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости и во имя святителя Василия Великаго, — просить перемѣнить таковыя срачицы и освятить новыя срачицы въ день храмоваго праздника 24 сего октября, по чину, положенному въ требникѣ изданія 1877 года, именно: предъ литургіею совершить водоосвященіе въ храмѣ, затѣмъ, раздѣвъ св. престолы и снявъ даже и срачицы, съ крестнымъ ходомъ при пѣніи попеременно тропарей храмовыхъ праздниковъ и богородична, выдти на ближайшій къ церкви берегъ рѣки Медвѣдицы, и срачицы сжечь, а пепель опустить въ воду; потомъ, вернувшись во храмъ, совершить освященіе новыхъ одеждъ и срачиць на святыя престолы по чину, изложенному въ требникѣ, и затѣмъ при пѣніи псалма: „*Господь возарися*“, облачить св. престолы въ новыя одежды; а такъ какъ одному ему, священнику Морошкину, довольно трудно исполнить обвитіе шнуромъ срачицы вокругъ престола, то онъ также испрашиваетъ разрѣшенія на приглашеніе сосѣдняго священника села Карцева, Паисія Носова, для совмѣстнаго священнодѣйствія въ 24 день сего октября, — и о послѣдующемъ дать знать ему, Морошкину, безъ замедленія по случаю приближающагося праздника, указомъ чрезъ Романовскую почтовую станцію, а не чрезъ благочиннаго, съ которымъ сообщеніе въ настоящее время, по должности, крайне неудобно. На ономъ прошеніи резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „консисторія, по соображеніи съ церковными правилами, дастъ заключеніе и, во вторыхъ, справку“, по коей оказалось, что въ дополнительномъ требникѣ, отпечатанномъ, съ благословенія Свя-

тѣйшаго Правительствующаго Синода, въ типографіи Почаевскія Успенскія Лавры 12 января 1869 года, изложенъ (глава 13) чинъ благословенія индитій или одеждъ и покрывальъ Божественныя трапезы и жертвенника, — гдѣ сказано, что положеннымъ бывшимъ симъ на столѣ предъ святыми вратами и сунцей ту и водѣ священной, іерей исходитъ изъ олтаря, одѣянь въ епитрахиль и фелонь, и, покладивъ крестообразно, начинаетъ обычно показанныя въ ономъ чинѣ, молитвословія, по окончаніи коихъ, іерей кропитъ покрывала и, сотворивъ обычный отпускъ, возьметъ ихъ самъ и покрываетъ ими престолъ и жертвенникъ. Приказали. По объясненной священникомъ села Спаскаго въ Ченчахъ Константиномъ Морошкинымъ неблаговидности срачиць, находящихся на двухъ престолахъ въ придѣлахъ мѣстной церкви, разрѣшить ему замѣнить такія срачицы новыми, и предписать ему освятить новыя срачицы, по изложенному въ 13 главѣ дополнительнаго требника (изданія 1869 г.) чину благословенія индитій, или одеждъ и покрывальъ Божественныя трапезы и жертвенника, безъ всякаго отступленія отъ этого чина; о чемъ и дать знать ему, Морошкину, указомъ. Заключение сіе представить Его Высочайшему Священству на архипастырское благоразсмотрѣніе.

На этомъ журналѣ резолюція Его Высочайшего Священства таковая: октября 14. 1) *Исполнить.* 2) *Предписать священнику Морошкину, что бы онъ, снявъ ветхія срачицы съ престоловъ, оставилъ ихъ на время литургіи въ алтарь, а послѣ литургіи сжегъ оныя въ церковной печи, безъ народа, и пепелъ положилъ бы подъ престолъ, или въ чистомъ сосудѣ отнесъ бы въ удобное время, безъ всякой церковной процессіи, и опустилъ въ рѣку.*

Въ дополненіе къ сему печатается выписка изъ 16 № 1875 года Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, стр. 107 и 104.

Поставленіе о нарушеніи ветхаго, или по случаю обновленія храма замѣняемаго новымъ, престола.

I. По совершеніи божественной литургіи и молебна святому храму, священнослужитель одинъ, или соборнѣ съ другими, вступятъ въ алтарь и, снявъ съ престола св. антиминь и прочую святыню, разоблачатъ оный и верхнюю одежду оставить для хранения въ ризницѣ, а нижнюю срачицу съ шнуромъ предадутъ огню и пепель пустятъ въ текущую воду, или положить въ нарочно вырытую подъ алтаремъ храма яму.

II. Затѣмъ тщательно осмотрятъ, нѣтъ ли подъ престоломъ или въ столбахъ онаго, ковчежца съ частицами св. мощей, а также креста съ надписью о времени освященія храма. Мощи, если окажутся, представитъ при донесеніи, для хранения въ каедральной ризницѣ, а крестъ оставить въ ризницѣ возобновляемаго храма.

III. Престоль, если деревянный, раздробить на мелкія части и сжечь въ церковной печи, если таковая есть; а если нѣтъ, то на большой жаровнѣ, или на чистыхъ каменныхъ плитахъ, а съ пепломъ поступитъ, какъ сказано въ пунктѣ I. Если же престоль окажется каменный, то онъ долженъ быть разобранъ руками священнослужителя, матеріалъ же употребитъ на церковную постройку, преимущественно въ алтарной части храма.

IV. Съ жертвенникомъ поступитъ также, какъ и съ престоломъ.

V. Во время всѣхъ вышепоказанныхъ дѣйствій священнослужители, при участіи псаломщиковъ, поютъ тихимъ и умиленнымъ гласомъ церковныя пѣсни: Слава въ вышнихъ Богу, до словъ: яко Ты еси единъ святъ, Ты еси единъ Господь Іисусъ Христосъ, во славу Бога Отца, аминь; помилуй насъ Господи, помилуй насъ и др.

Примѣч. Вышина каждаго вновь устрояемаго престола, по церковнымъ правиламъ, должна быть 4 аршинъ 6 вершковъ, прочіе же размѣры онаго могутъ быть неодинаковы въ каждомъ

храмъ, но должны соответствовать обширности или тѣснотѣ алтаря.

(Тверск. Еп. Вѣд.)

О сборѣ подаяній на устройство храмовъ и монастырей.

Харьковская духовная консисторія, по выслушаніи рапорта благочиннаго 1-го округа Харьковского уѣзда, относительно отступленій отъ закона, кои допускаютъ сборщики на устройство монастырей и церквей, журнальнымъ опредѣленіемъ постановили и Его Преосвященство утвердилъ: предписать къ должному исполненію настоятелямъ приходовъ, церковнымъ старостамъ и предсѣдателямъ приходскихъ попечительствъ, равно какъ и священникамъ приходскихъ церквей, какъ непремѣннымъ членамъ попечительствъ, что бы они 1), посылая сборщика съ книгою: а) объяснили ему, въ какихъ мѣстахъ онъ можетъ собирать пожертвованія и въ какихъ нѣтъ; б) отнюдь не давали бы сборщику ни блюды, ни тарелокъ, а тѣмъ паче воздушковъ и иконъ и строго бы внушали ему не брать съ собою изъ своего дома иконы; в) непремѣнно снабжать сборщика кружкою за церковною печатью и внушать ему, чтобы прибывши въ какой-либо городъ или село, прежде чѣмъ приступить къ сбору, являлся бы въ городахъ къ мѣстному благочинному, а въ селахъ къ приходскому священнику, или, за неимѣніемъ въ городѣ благочиннаго, къ настоятелю соборнаго прихода и предъявлялъ бы имъ книгу и кружку, и только получивши отъ нихъ письменное дозволеніе на самой книгѣ, приступалъ бы къ сбору и производилъ оный въ теченіе того періода времени, который будетъ разрѣшенъ ему благочиннымъ, настоятелемъ соборнаго прихода, или приходскимъ священникомъ; г) когда въ кружкѣ наполнится сборъ до того, что она уже будетъ полна, сборщикъ долженъ явиться къ священнику того прихода, въ которомъ онъ въ это время будетъ производить сборъ, предъявить ему кружку для освидѣтельствованія печати и просить вскрыть оную, сосчитать въ сборѣ, записать оный въ книгу и заче-

печатать оную церковною печатью, объяснивъ при этомъ въ подписи на итогѣ, что, при предъявленіи кружки, печать на оной такой-то церкви, или благочиннаго найдена цѣлою, сбору сосчитано столько то и кружка запечатана; 2) предписать благочиннымъ и настоятелямъ соборныхъ уѣздныхъ городовъ—приходовъ, чтобы они, сдѣлавши дозволяющую надпись на просительной книгѣ, внушали сборщику немедленно предъявить оную мѣстной полиціи, для полученія такого же разрѣшенія; если при этомъ будетъ встрѣчено ими какое либо сомнѣніе, по которому не можетъ быть дано на сборъ дозволеніе, то таковыхъ сборщиковъ препроводить къ полицейскому начальству; 3) предписать священникамъ тѣхъ церквей, для коихъ выдаются сборныя книги, въ точности исполнять правила, изложенныя въ 1-мъ пунктѣ, подъ строгою отвѣтственностію по закону за несоблюденіе оныхъ сборщиками.

(Харьковск. Еп. Вѣд.)

О точномъ соблюденіи некоторыхъ условий при избраніи церковныхъ старостъ.

Херсонское епархіальное начальство, усматривая изъ дѣлопроизводства, что представляемые благочинными приговоры объ избраніи церковныхъ старостъ 1) подписываются самымъ незначительнымъ числомъ прихожанъ и 2) приговоры не подписываются тѣми лицами, на которыхъ пало избраніе, въ томъ, что они согласны приять на себя отправленіе должности церковнаго старосты и обязываются отправлять эту должность на точномъ основаніи Высочайше утвержденной инструкціи, церковнымъ старостамъ данной, и послѣдовавшихъ за тѣмъ распоряженій Святѣйшаго Синода и епархіальнаго начальства, послѣдствіемъ какого упущенія бываетъ иногда то, что избранныя въ старосты лица, вѣдѣвъ за утвержденіемъ въ должности, отказываются отъ принятія на себя оной и необходимость вынуждаетъ производить вновь выборы, постановило: въ дополненіе къ даннымъ прежде предписаніямъ по

сему предмету, те предписать епархіальнымъ благочиннымъ, чтобы они 1) для выбора церковныхъ старостъ приглашали возможно большее число прихожанъ, и для чего предварительно выбора оповѣщали прихожанъ чрезъ приходскихъ священниковъ о времени и мѣстѣ выборовъ и 2), и по составленіи приговоровъ и подписи ихъ избирателями, предлагали подписать ихъ самимъ избраннымъ лицамъ съ объясненіемъ въ подписи, что они изъявляютъ согласіе принять на себя отправление должности церковнаго старосты и обязываются дѣйствовать при отпращиваніи должности на основаніи Высочайше утвержденной от 17 апрѣля 1808 года инструкціи, церковнымъ старостамъ данной, и послѣдовавшихъ за тѣмъ распоряженій Святѣйшаго Синода и епархіальнаго начальства.

(Херсонск. Еп. Вѣд.)

Слѣдуетъ ли напутствовать раскольниковъ, если они пожелаютъ? Если нѣтъ, какъ и гдѣ погребать ихъ и записывать ли въ метрическую книгу?

Святая тайна никому изъ иновѣрцевъ, а равно и еретиковъ и раскольниковъ не преподаются, доколь не отречутся отъ своихъ заблужденій (Учит. изв.), или что то же, не будутъ присоединены къ православной церкви. Посему, если принадлежащіе къ расколу пожелаютъ предъ смертію приобщиться св. таинъ отъ православнаго священника, то предварительно должны быть присоединены къ православной церкви, послѣ чего, въ случаѣ смерти, они погребаются какъ православные христіане. Умершіе же внѣ общенія съ православною церковію, если и могутъ быть погребены православнымъ священникомъ, то не иначе какъ инославные христіане (Ук. Св. Сын. 1880 г. 20 февр. и Св. Зак. т. XIII Уст. врачев. изд. 1857 г. ст. 922). Этотъ обрядъ погребенія состоитъ въ томъ, что священникъ въ одной эпитрахили съ пѣніемъ „Святый Боже“ долженъ проводить тѣло покойника — инос

вѣрца на кладбище (*) и опустить въ могилу съ пѣніемъ той же пѣсни, но безъ возглашенія „вѣчной памяти“, и о погребеніи записать въ метрику. Кромѣ того, православный священникъ можетъ погребать раскольниковъ, не принимающихъ священство отъ епархіальнаго начальства, не прежде освидѣтельствованія ихъ мѣстною полиціею. Въ циркулярномъ предписаніи г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 5 мая 1863 года № 65 изъяснено: по Высочайшему повеленію 3 ноября 1838 года умершіе раскольники, непріемлющіе священства отъ епархіальнаго начальства, хоронятся не иначе, какъ по освидѣтельствованіи ихъ мѣстною полиціею, въ городахъ — городской, а въ селахъ — сельскою, и подъ ея наблюденіемъ, чтобы погребеніе не совершалось прежде узаконеннаго времени. Другимъ Высочайшимъ повелѣніемъ 28 ноября 1874 года разъяснено, что предписываемое освидѣтельство тѣлъ раскольниковъ должно состоять въ томъ, чтобы дѣлать простой осмотръ, — иѣтъ ли на умершемъ видимыхъ знаковъ насильственной смерти, и только въ случаѣ основательныхъ подозрѣній или доноса о томъ слѣдуетъ распорядиться на основаніи общихъ законовъ о производствѣ судебно-медицинскаго освидѣльствованія. Начальникъ Саратовской губерніи, имѣя въ виду, что освидѣльствованіе тѣлъ умершихъ раскольниковъ чрезъ станovýchъ приставовъ въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ представляетъ значительное затрудненіе, такъ какъ становой приставъ постоянно бываетъ занятъ исполненіемъ дѣлъ и бумагъ, требующихъ разѣздовъ часто на дальнее разстояніе отъ того мѣста, гдѣ должно быть произведено имъ освидѣльствованіе, а отъ этого тѣла умершихъ раскольниковъ остаются долгое время не похороненными, ходатайствовалъ, чтобы обязанность освидѣльствованія тѣлъ умершихъ раскольниковъ въ селеніяхъ крестьянъ временно-обязанныхъ и собственниковъ была возложена на волостныхъ и сельскія начальства. Вслѣдствіе этого Комитетъ Министровъ, принимая во

(*) Для погребенія иновѣрцевъ, по закону, должны быть отведены кладбища близъ кладбищъ, находящихся при православныхъ церквахъ (прим. къ ст. 910 Уст. Врач. въ XIII т. Св. Зак.).

вниманіе вышеприведенное затрудненіе въ (своевременномъ) свидѣ-
 тельствованіи тѣлъ умершихъ раскольниковъ, мнѣніемъ своимъ по-
 ложилъ: означенную обязанность въ селеніяхъ крестьянъ Саратов-
 ской губерніи — собственниковъ и временно-обязанныхъ возложить
 на мѣстныхъ волостныхъ и сельскія начальства, предоставить министр-
 у внутреннихъ дѣлъ мѣру эту распространить въ случаѣ надоб-
 ности и на другія губерніи. (Какая мѣра ио принята почти всю-
 ду). Владимірское епархіальное начальство, своевременно объя-
 вивши объ этомъ опредѣленіи Комитета Министровъ, Высочайше
 утвержденномъ въ 30-й день апрѣля 1863 г. къ свѣдѣнію и
 руководству духовенства Владимірской епархіи, вмѣстѣ съ тѣмъ
 предписало, чтобы священно-церковнослужители наблюдали, не бу-
 дутъ ли члены волостныхъ управленій производить осмотръ умер-
 шихъ не записныхъ раскольниковъ, недавно уклонившихся въ
 расколъ или только державшихся раскола, о какихъ дѣйствіяхъ
 со стороны сельскихъ начальствъ, если гдѣ окажутся, доносили
 бы епархіальному начальству. Отсюда можно видѣть, что предва-
 рительному осмотру со стороны полиціи или волостныхъ и сель-
 скихъ начальствъ должны подлежать тѣла явно отдѣлившихся
 отъ православной церкви, открыто держащихся раскола и числя-
 щихся въ раскольническихъ спискахъ. Къ такимъ раскольникамъ
 должны быть отнесены и тайные послѣдователи раскола, послѣдо-
 ватели какихъ либо сектъ и ересей, нетерпимыхъ въ нашемъ го-
 сударствѣ, какъ соединенныхъ съ свирѣпымъ фанатизмомъ и изу-
 вѣрствомъ, съ посягательствомъ на свою или другихъ жизнь, съ
 противоправственными, гнусными дѣйствіями, вобще послѣдовате-
 ли сектъ и ересей, признанныхъ закономъ вредными, но только
 обличенные и по суду сосланные въ Сибирь и другія мѣста. Что
 касается до другихъ тайныхъ раскольниковъ и сектантовъ, кото-
 рые открыто не отдѣлились отъ православной церкви, хотя ви-
 димо — наружно соблюдаютъ всѣ обряды ея, или, лучше сказать,
 которые только подозрѣваются въ принадлежности къ расколу и
 какимъ либо сектамъ, но не были обличены и судимы, то такихъ

слѣдуетъ погребать не только безъ предварительнаго осмотра со стороны полиціи или сельскихъ и волостныхъ начальствъ, но и отпѣвать по чину православной церкви, развѣ будутъ основательныя подозрѣнія и видимые признаки въ насильственной неестественной ихъ смерти (Св. Зак. т. XIII. Уст. Мед. пол. изд. 1873 г. ст. 918), потому что каждый священникъ о подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ расколу и въ особенности къ сектамъ признаннымъ вредными, на основаніи 223 ст. Уложения о наказаніяхъ, долженъ своевременно доносить высшему начальству для производства дознаній и слѣдствій о такихъ, а если онъ этого не дѣлалъ и не могъ сдѣлать за недостаткомъ наприм. уликъ, то и не въ правѣ лишать подобныхъ лицъ христіанскаго погребенія, въ случаѣ смерти ихъ. Поэтому и сконцовъ, т. е. обличенныхъ и по суду признанныхъ въ принадлежности къ сектѣ скопческой, православный священникъ можетъ погребать, какъ христіанъ инославныхъ и не прежде осмотра полиціею или сельскими и волостными начальствами, а подозрѣваемыхъ только въ принадлежности къ этой сектѣ и не обличенныхъ онъ долженъ погребать по обрядамъ православной церкви и безъ предварительнаго полицейскаго осмотра, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда будутъ основательныя подозрѣнія и внѣшніе — видимые признаки въ насильственной и неестественной смерти ихъ.

(„Рук. для сельск. паст.“)

В. Д. Рязанская, приподполковникъ Семьянинъ Андрей Евлевичъ.
Незастава дозвѣдуетъ въ Новгородѣ, 1-го Января, 1881 года.

Печатано въ Типографіи „Лондонской Газеты“, 1-го Января, 1881 года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРЛОВИЧА ШКИТКО

(двѣ серебряныя медали).

Переведа мастерскую живописи изъ г. Таганрога въ г. Ростовъ на Дону, симъ имѣю честь извѣстить, что мною принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написаніе св. иконъ, портретовъ съ натуры и съ фотографіи, картинъ, а также и копій съ нихъ масляными красками.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: отдѣлка церквей и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Мастерская помѣщается въ г. Ростовѣ на Дону, по Никольской улицѣ, въблизи Николаевского переулка, домъ Болдырева, № 93.

I. СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Опредѣленія св. Синода. — Распоряженія епархіальнаго начальства.

II. СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Слово въ день выпуска воспитанницъ Маріинскаго Донскаго института. — Церковно-религіозные вопросы, затрогиваемые въ романѣ Ф. М. Достоевскаго: „Братья Карамазовы“. — Отъ комитета Донскаго епархіальнаго общества взаимнаго вспоможенія. — Врачебный советъ. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Объявленіе.

И. д. редактора, преподаватель Семинаріи Андрей Кирилловъ.

Печатать дозволяется: цензоръ, протоіерей В. Золотаревъ.
Новочеркасскъ, Іюля 1 дня, 1881 года.